

Кукетова А.А. ^{*1}, Мусабалина Г.Т. ²

¹Ведущий специалист архивист научного архива РГП на ПХВ «Ғылым Ордасы»,
г. Алматы, Қазақстан, E-mail: gerai_89@mail.ru

²д.и.н., профессор, Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Қазақстан, E-mail: g.mussabalina@yandex.kz

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕМИРЕЧЬЕ (НА ОСНОВЕ ТРУДОВ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ (II половина XIX – начало XX в.)

Аннотация

В данной статье освещается реализация колониальной политики в регионе Жетысу в период Российской империи во II половине XIX-начале XX в. В то же время в крае определяется цель открытия русских приходских училищ, политика, проводимая российской администрацией в сфере образования. В регионе показана весть о постепенном сокращении мусульманской системы обучения путем демонстрации вновь открывшихся российских школ. Наряду с военной колонизацией царской Россией Южного региона, было показано удержание местного казахского народа в «духовном подданстве». Анализируя труды русских путешественников и исследователей, замечаем, что колониальная политика проводилась в общеобразовательных учреждениях, которые в первую очередь изменили отношение учащихся к религии. Города Семиречья стали основными очагами образования в крае. Российская власть, безусловно, способствовала развитию образовательной сферы у казахского народа. Они обучали казахов русскому языку. А это означало адаптацию местного казахского народа к языку, на основе которого проводилась политика русификации в Туркестанском крае. Через труды русских путешественников описывается культурная жизнь на Юге Казахстана в середине 19-начале 20 веков.

Ключевые слова: Семиречье, колонизация, медресе, русские путешественники

А.А. Кукетова,¹ Г.Т. Мусабалина²

¹РМК «Ғылым Ордасының» архиві жетекшісі маманы,
Алматы қ., Қазақстан, E-mail: gerai_89@mail.ru

²т.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті,
Астана қ., Қазақстан, E-mail: g.mussabalina@yandex.kz

ЖЕТІСУ ӨЛКЕСІНДЕГІ БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНЫҢ ДАМУЫ (ОРЫС САЯХАТШЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ (XIX ғ. II жартысы – XX ғ.басында)

Аңдатпа

Бұл мақалада 19-ғасырдың II жартысы мен 20-ғасырдың басындағы Ресей империясы тұсында Жетісу аймағындағы отаршылдық саясаттың жүзеге асырылуы атап көрсетілген. Сонымен бірге облыста орыс приход мектептерін ашу мақсаты мен орыс әкімшілігінің оқу-ағарту саласында жүргізіп отырған саясаты айқындалуда. Облыста жаңадан ашылған орыс мектептерін көрсету арқылы мұсылмандық оқу жүйесінің біртіндеп қысқарған жаңалықтарын көрсетуде. Патшалық Ресейдің оңтүстік өңірді әскери отарлауымен қатар жергілікті қазақ халқының «рухани

азаматтығында» сақталуы көрсетілді. Орыс саяхатшылары мен зерттеушілерінің еңбектерін талдай отырып, отаршылдық саясаттың жалпы білім беретін оқу орындарында жүргізілгенін, бұл ең алдымен оқушылардың дінге деген көзқарасын өзгерткенін байқаймыз. Жетісу қалалары өлкедегі негізгі білім ошақтарына айналды. Орыс үкіметі, әрине, қазақ халқының оқу-ағарту саласының дамуына өз үлесін қосты. Олар қазақтарға орыс тілін үйретті. Ал бұл жергілікті қазақ халқының тілге бейімделуін білдіріп, соның негізінде Түркістан өлкесінде орыстандыру саясаты жүргізілді. Орыс саяхатшы-ларының шығармалары арқылы 19 ғасырдың ортасы мен 20 ғасырдың басындағы Қазақстанның оңтүстігіндегі мәдени өмір суреттеледі.

Кілт сөздер: Жетісу, отарлау, медресе, орыс саяхатшылары.

*A.A. Kuketova*¹, G.T. Musabalina²*

1 Leading specialist archivist of the scientific archive of the RSE at the PHV "Gylym Ordasy"

Almaty city, Kazakhstan, E-mail: gerai_89@mail.ru

2 Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University

Astana city, Kazakhstan, E-mail: g.mussabalina@yandex.kz

DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF EDUCATION IN SEMIRECHYE (BASED ON THE WORKS OF RUSSIAN TRAVELERS (II half of the XIX – early XX century)

Abstract

This article highlights the implementation of colonial policy in the Zhetysu region during the period of the Russian Empire in the II half of the 19th and early 20th centuries. At the same time, the goal of opening Russian parish schools and the policy pursued by the Russian administration in the field of education are being determined in the region. The region is showing the news of the gradual reduction of the Muslim education system by demonstrating the newly opened Russian schools. Along with the military colonization of the southern region by tsarist Russia, the retention of the local Kazakh people in "spiritual citizenship" was shown. Analyzing the works of Russian travelers and researchers, we note that the colonial policy was carried out in general educational institutions, which, first of all, changed the attitude of students towards religion. The cities of Semirechye became the main centers of education in the region. The Russian government, of course, contributed to the development of the educational sphere among the Kazakh people. They taught the Kazakhs the Russian language. And this meant the adaptation of the local Kazakh people to the language, on the basis of which the Russification policy was carried out in the Turkestan region. Through the works of Russian travelers, the cultural life in the South of Kazakhstan in the middle of the 19th and early 20th centuries is described.

Keywords: Semirechye, colonization, madrasah, Russian traveler.

Введение. После колонизации Семиреченской области русским крестьянством администрация Туркестанского края приступила к организации школьного образования. Повсюду в селениях открывались начальные училища, в число которых входили приходские, церковноприходские и городские училища, а также начальные школы грамотности.

В 1895 г. Петербургский комитет грамотности при Вольном экономическом обществе провел своеобразное социологическое исследование состояния «городских, министерских, церковно-приходских, общественных начальных школ» Семиреченской области. В анкету были включены вопросы, касающиеся сведений о дате открытия училища, его возникновении и развитии, об учащихся, половозрастной состав, национальность, вероисповедание, сословное происхождение, на сколько отделений делятся ученики на занятиях, берется ли плата за обучение, имеется ли у училища свое здание или арендуется, имеется ли при училище библиотека или склад для продажи книг, удовлетворяются ли оканчивающие полный курс училища полученным образованием, какова потребность в чтении местного населения и другие. Анкеты были разосланы по школам и заполнены в один день 17 января 1895 года. Данная анкета позволяет воссоздать картину школьного образования в русских селениях Семиречья.

В Пишпекском уезде обследовались г. Пишпек и Беловодская волость, в которой были расположены крупные старожильческие русские селения. Первая приходская школа в Пишпекском уезде была открыта 9 февраля 1870 г. В г.Токмаке. 1 июля 1879 г. Вместо Токмакского приходского мужского училища в Пишпекке были открыты два училища – двухклассное приходское мужское и одноклассное женское, но в том же 1879 году мужское приходское

училище по финансовым соображениям было преобразовано в приходское училище для совместного обучения мальчиков и девочек взамен предполагавшихся двух училищ. Впоследствии женское училище вновь было отделено в одноклассное приходское училище, об открытии которого хлопотали местные торговцы. В 1891 г. Ими была выделена значительная сумма на постройку нового деревянного здания под училище, так как прежнее было довольно ветхим и небезопасным для жизни учеников. Но строительство здания затянулось на длительный период, так как Степной генерал-губернатор не давал разрешения на его строительство и 20 ноября 1894 г. Училище было переведено в частное здание. На 1 января 1895 г. В училище обучалось 66 учеников разного возраста от 7 до 16 лет, из них русских было 58 человек, татар – 3, дунган – 2, это были выходцы из разных сословий: из крестьян – 1 ученик, из купцов – 4, из солдат – 2, из казачьего сословия – 5, из духовенства – 1, из дворян – 3. Ученики делились на занятия на 6 отделений (групп), из них в 1 классе было 4 отделения, во 2 классе – два отделения. Платы за обучение не взималось.

Из анкеты Пишпекского мужского городского училища явствует, что предметы, направленные на профессиональную подготовку учащихся, как-то: какое-либо ремесло, рукоделие, садоводство, сельское хозяйство – не преподавались. Особенное внимание обращалось на обучение русскому языку и письму. Много труда затрачивалось на беглость чтения и сознательность чтения. Интересно, что некоторые предметы преподавали не профессиональные педагоги – псаломщик вел уроки пения, офицер – гимнастику, работавшие по найму с оплатой в 75 рублей в год. На вопрос: «Удовлетворяются ли оканчивающие полный курс училища полученным образованием?» записан ответ: «Некоторые из оканчивающих желают поступить в учительские семинарии, некоторые – в вольноопределяющиеся, но по недостатку средств не могут достигнуть желаемого». При училище имелся склад для продажи учебников, основанный в 1880 г. Из средств Пишпекского приходского училища. Горожане не выписывали газет и журналов, так как в недавно основанном Пишпекке основную часть населения составляли переселенцы, часто меняющие свое местожительство [1].

В церковно-приходской школе в 1895 г. обучалось 22 ученика. Церковно-приходские школы были подведомственны Туркестанскому епархиальному училищному Совету, несмотря на это, здание школы принадлежало обществу крестьян селения Беловодское. Главным предметом обучения здесь был Закон Божий. При училище существовала библиотека с небольшим количеством книг духовного содержания. В анкете отмечалось, что до 1884 г. Среди жителей села мало проявлялось интереса к чтению, так как среди крестьян было очень мало грамотных людей. Газет и журналов крестьяне не выписывали, а книги, – если и были, то – очень редко, духовного содержания, или же сказка, которые крестьяне охотно покупали у коробейников. Ко времени исследования в 1898 г., у крестьян также преобладали книги духовного содержания, но встречались уже и «нравственного содержания. Повествовательного характера, хозяйственных отраслей и описательного характера». К этому периоду волость и некоторые крестьяне выписывали газеты и журналы. Волость выписывала следующие издания: «Сельский вестник», «Красный крест», «Областные ведомости», крестьяне выписывали; «Свет», «Вокруг света», «Родина», «Звезда», «Свет», «Паломник», «Пчеловодный листок», «Воскресный день» – всего 11 газет и журналов [2].

Таким образом, данные анкетирования начальных училищ г.Пишпека и Беловодской волости Пишпекского уезда дают возможность составить представление о постановке школьного дела в старожильческих русских селениях, являвшихся своеобразными хозяйственно-культурными центрами округи. Число жителей в которых достигало 1000 человек и более, об образовательном уровне крестьян-переселенцев.

К концу XIX-началу XX века население Семиречья по сравнению с предшествующим периодом значительно возросло. В сельской местности преобладало казахское и уйгурское население. В городах Верном, Копале, Лепсинске проживало в основном русское, узбекское и татарское население. В Семиреченской области население было многонациональным и составляло более 1 млн. человек, свыше 70% – казахи, около 17% – русские. Последние были преимущественно переселенцами из центральных губерний России. Социальные изменения в жизни населения породили батрачество, разорение части аульной бедноты и переселенцев. Значительная часть из них уходила в города, главным образом в Верный. Только за 1905 г. Городское население Семиречья увеличилось на 25 тысяч человек [3].

Города Семиречья стали основными очагами образования в крае. Это, прежде всего, областной центр город Верный, города Копал, Джаркент, Лепсинск, Пишпек, Пржевальск. Здесь постановка образования была лучше, чем в сельской местности. Наибольшее количество

начальных учебных заведений было сосредоточено в Верном. К 1910 г. Здесь работали 8 одноклассных учебных заведений, 4 двухклассных училища, 5 двухклассных женских училищ, 3 Мало-Алматинских женских одноклассных училища, Мало-Алматинская церковно-приходская школы, Верненское дунганское училище. 6 училищ, подведомственных инспектору народных училищ Семиреченской области, одно трехклассное, остальные 2-хклассные. Всего учащихся в них – 868 мальчиков.

В Семиречье еще была сеть конфессиональных школ. Они были разбросаны в городах и переселенческих селах, в основном там, где было сосредоточено русское население. Находились они в ведении Семиреченской епархии. В целях нравственного воспитания детям внушалось претворять в жизнь «заветы Христа», братскую христианскую любовь к людям, отзывчивость к их нуждам и сострадание к живому миру. Одновременно разъяснялась необходимость любви и глубокого почтения к родителям и воспитателям [4]. В целях эстетического воспитания, особенно во время рождественских каникул, устраивались литературно-музыкальные вечера.

В Семиреченской области также действовала 21 церковная школа грамоты. В них обучались 767 учащихся – 525 мальчиков и 242 девочки. На содержание всех школ – церковно-приходских и грамоты только в 1899 г. Было отпущено Синодом 5000 рублей и местными церквями – 2320 рублей [5].

Поднятый в 1912 г. вопрос об увеличении на одни числа районов инспекции народных училищ, чтобы в состав района входило два уезда, был решен положительно. К 1 января 1914 г. В отношении наблюдения за низшими школами область была разделена на 3 района. В состав первого входили Верненский и Джаркентский уезды.

Особого внимания заслуживают учебные заведения уездного города Лепсинска. К 1912 г. Здесь работало и двухклассное русско-казахское училище. Было здесь мужское и женское одноклассное и трехклассное Высшее начальное училища. К 1915 г. В Высшем начальном училище была значительная библиотека. Она подразделялась на учительскую и ученическую. При этом училище решено было открыть постоянные педагогические курсы для учителей сельских школ [6].

В Семиреченской области существовала и другая форма начального образования – Сельскохозяйственные школы. Существовавшие в области 4 сельскохозяйственные школы до 1 июля 1899 г. находились в ведении Агронома, состоявшего при Степном генерал-губернаторе. Когда область перешла в состав Туркестанского генерал-губернаторства, эти школы передали Управлению земледелия и государственных имуществ Туркестанского края. Подчинялось тому же управлению и Верненское училище садоводства. На 1 января 1900 г. в училище было 19 воспитанников.

Свою немалую лепту в развитие школьного образования внесли Верненская мужская и женская гимназии. При мужской гимназии имелись библиотека и специальный пансион для иногородних детей, в котором к 1 января 1900 г. было 40 воспитанников, из них 26 человек православных и 20 человек мусульман, по сословиям – 18 детей дворян и чиновников, двое – духовного звания, 20 детей казахов. К 1 января 1914 г. в гимназии обучался 361 ученик. Некоторые ее ученики продолжали обучение в университетах Казани, Томска, Петербурга, Москвы и других высших учебных заведениях России. К январю 1914 г. в женской гимназии было 575 учениц, которые по классам распределялись так; в младшем подготовительном – 52 ученицы, в старшем – 50, в первом классе – 80, во втором – 50, в третьем – 51, в четвертом – 93, в пятом – 49, в шестом – 52, в седьмом – 65, в восьмом – 32 [7].

Для мужской и женской гимназий в Верном были построены большие, хорошо оборудованные каменные здания. В подготовительном отделении мужской гимназии с января 1904 г. по просьбе китайского правительства обучались русскому языку и арифметике 10 китайских мальчиков.

Верненская женская прогимназия в 1899 г. была преобразована в гимназию, в ней числилось 229 учениц, среди них дочерей дворян и чиновников было 167 чел., духовного звания – 17 чел., из купцов и мещан – 34, из казаков – 7, из крестьян – 3, из солдат – 1. Единственный и серьезный конкурент дворянства – городское сословие – преобладало в городских училищах.

В целом невысокий образовательный уровень русского переселенческого населения объяснялся тем, что правительство не особенно заботилось об открытии государственных школ для крестьянства. Сельские приходские училища открывались и содержались за счет Министерства народного просвещения, а в основном, за счет крестьян, и не все русские села могли позволить себе содержание школы. В гимназиях же обучались в основном дети господствующей верхушки города, поэтому гимназиям уделялось внимания во много раз больше, чем остальным учебным заведениям.

Прежде чем земля Казахстана была завоевана российскими властями, система обучения была сформирована в школах и медресе. Так как школы в основном расположены в селах, то летом

переезжали на жайляу, зимой на зимовку и наоборот. Поэтому они зимой учились на зимовках, а летом в казахских домах зажиточных казахских семей. В этих местах не было специально разработанных предметов для обучения. Ученики учились, сидя на валяющейся на полу войлоке.

Школы были систематизированы в основном в мечетях. На раннем этапе обучения только в мечети дети были охвачены чтениями. В стенах мечети ученики слушали своих учителей и старались запомнить сказанное.

Мы видим, что российская администрация поставила образование в качестве основного инструмента колонизации казахского народа. Помимо военной колонизации южного края царская Россия не забывала и о «духовном рабстве» местного казахского народа. Исследователи установили, что царское правительство посредством образования стремилось воздействовать на народное сознание, то есть ослабить его духовно. Даже во вновь открытых школах уменьшилось количество классов в мусульманском контексте, а, наоборот, поставлена задача преподавать учение христианства и, прежде всего, русский язык.

Материалы и методы. В нашей научной статье мы использовали относительно исторический, ретроспективный подход. Мы попытались сравнить Семиречье с другими регионами, так как исследование основано на историографии.

Обсуждение. Российские учебные заведения были образованы сначала на основании уставов приходских училищ 1828 г., а 15 марта 1861 г. на базе сельских училищ.

Перед сенаторской ревизионной комиссией Палена в 1852 г. была открыта первая в Семиреченской области русская школа для казахских детей на станции Сергиополь, а в Казалинской и Перовской крепостях – первые русские школы в Сырдарьинской области. 28 августа 1858 года оренбургско-орский священник Тимашев торжественно открыл форт I. Сотрудник Александр Победоносцев получил право открыть школу. Эти школы находились при непосредственном содействии епископа Оренбургского и Уфимского. Первоначально в этих школах раздельно обучались русские и местные дети. Местные жители отказывались отдавать своих детей в эти школы, потому что лекции читали служители церкви. В училище преподавали прапорщик Батыршин и курсант Давыдов [8].

Школа состояла из нескольких комнат, а в учебную программу входили чтение и письмо по-русски, а также чтение основ христианства. Данзас, генерал сырдарьинской колонии, поддержавший открытие русской школы в крепости, издал приказ, требующий построить для школы новые здания, установить ее ежегодные расходы и обеспечить школу книгами.

Русское учебное заведение было открыто 21 января 1860 года в Казалинской крепости. В это учебное заведение на 50 мест был принят 31 русский и две студентки низшего социального слоя [9]. Казали и Перовский преподавали в русских школах по методу Ланкостра.

В результате после учреждения Туркестанского генерал-губернаторства Кауфман, учитывая низкий уровень русского образования, потребовал, чтобы в будущем дети буратаны и русские дети учились вместе. Он решил, что русские дети и дети буратаны не должны подвергаться временному вторжению ислама при смешанном обучении.

Первоначально генерал Кауфман следил за ситуацией в отношении религии. Однако из-за несостоятельности своей политики они решили использовать смешанный метод обучения русских и казахских детей. В связи с этим мы не сомневаемся, что российская администрация хотела постепенно внедрять учение христианства и русское сознание с течением времени.

В 1870 году в Ташкенте была создана специальная комиссия для регулирования учебного процесса в Туркестанской области. В 1871 году подготовленный комиссией проект был направлен военному министру и требовал юридического обоснования. По проекту планировалось открыть в Ташкенте мужскую гимназию для русских и туземцев, образовать семинарию на 20 человек, в течение 3-х лет выпустить два типа народных училищ. Первый – районные, 4-х летние общеобразовательные курсы и мастерские, второй – начальные школы.

Учебная программа начальной школы ограничивалась чтением, письмом и счетом на русском и кыргызском языках. А в программе районной школы есть учение о боге, русский, счетный, рисовальный, толерантные языки (в русской транскрипции для вихрей). На основе программы семинарии планировалось преподавать учение о Боге, русский язык, русскую историю, географию, арифметику, педагогику, толерантные языки.

Политика русификации, ставшая на века традиционной политикой Российской империи, проводилась в интересах господствующего класса и помещиков. В 1876 г. в Оренбурге министр просвещения граф Толстой созвал для казахов особое совещание для перевода арабской графики на русскую графику и дал конкретные указания [10, с.128].

В конце XIX века, система учебных заведений для русских, проживающих на окраинах царской власти, ознаменовалась открытием средних школ в Туркестанской области. Такими средними школами были гимназии. Согласно учебному плану гимназии, «преподаваемые

предметы и методика преподавания вызывают у казахстанских учащихся чувство уважения к русскому народу». До прихода русских колонистов казахские дети учились в местных мусульманских школах и медресе. Например, в Сырдарьинской области (включая Ташкентский, Перовский и Казалинский уезды, Амударьинскую область) в 1892 г. насчитывалось 1497 школ и 35 медресе с 27082 учениками. В Жетысуском районе в 1891 г. было 12 510 учащихся, в 1897 г. было 88 школ и медресе с 12 835 учащимися [11].

Если сравнить количество образовательных учреждений в Сырдарьинской и Семиреченской областях по численности, то можно сказать, что количество школ и учащихся в Сырдарьинской области значительно выше, чем в Семиреченской области. Это можно объяснить большим количеством мусульман в Сырдарьинской области и их сильными религиозными убеждениями. Расселение уйгуров и дунган в районе Семиречья также может способствовать усилению колониальной политики российской администрации. Увеличение их численности было выгодно царской администрации. Отсутствие роста числа учащихся в мусульманских школах Семиречья можно объяснить отсутствием мусульманской пропаганды.

В целом основными учебными заведениями казахской степи были традиционные медресе и школы. Большинство из них широко распространены, преобразованы и развиты в южном регионе.

Главной целью царского правительства было привлечение в школы большего числа детей местных казахов. Однако, несмотря на увеличение числа русских школ, остававшихся низкокачественными, они не пользовались спросом у «толерантных» народов. Например, в Жетысуйской области в 1902 г. только в трех русскотолерантных школах Капальского уезда обучалось 57 учащихся, в 4 русскотолерантных школах Жаркентского уезда – 158 учащихся, в 4 русскотолерантных школах Верненского уезда – всего 270 учащихся [12].

Хотя увеличение количества царских училищ было признано в то время прогрессивным явлением, качество образования все еще было недостаточным.

Местные власти стали рассматривать мусульманские школы как духовную силу, объединяющую народы Туркестана на религиозной основе. Понимая, что ислам является силой против колониальной системы, царское правительство начало организовывать различные мероприятия по уничтожению мусульманских школ. Например, чтобы ослабить влияние ислама среди казахов и других мусульманских народов Семиречья, местные администрации потребовали преподавания русского языка в мусульманских школах. Если это требование не будет выполнено, мусульманские школы будут вынуждены закрыться.

Одним из направлений колониальной политики в образовании было Министерство просвещения Российской империи и смешанные школы, которые открывались между вихревыми народами периферии, но в основном для миссионерских интересов. Он пришел к выводу, что ключом к русификации колонизированных народов должен быть действенный инструмент – смешанная школа или тип школы и некоторые профессиональные училища, которые открываются для разных политических и социальных условий. По этой причине, когда царское правительство открывало школы для нерусских народов, оно открывало их не для воспитания и привлечения их к науке и образованию, а для подготовки кадров низшего звена, которые обслуживали бы их повседневные политические и социальные нужды [13].

Царские колониальные губернаторы сохранили все названия учительской семинарии и русской веротерпимой школы, открытой в казахских степях для миссионерско-просветительских целей. Он отмечал, что все открытые в Российской империи после казахов смешанные школы, открытые у народов Средней Азии, функционировали в соответствии с требованиями этой инструкции, что не скрывает углубляющегося политического значения вопроса. В письме министру просвещения от 8 ноября 1880 года фон Кауфман, первый генерал-губернатор Туркестанской области, ставил задачу как можно быстрее ассимилировать казахов через русскоязычную школу, сохраняя их обособленность от соседних народов кто принял ислам.

Состоявшийся с 10 мая по 3 июня 1905 г. Особый совет по изучению народов Востока открыто поставил на повестку дня принцип русификации системы образования нерусских народов. На совещании было решено, что все народы, кроме татар, первые два года должны обучаться на своем языке, а остальные на русском, а учебники должны быть на русском алфавите [14, с.8].

В то же время мы видим, что политика крещения проводится в государственных школах, где в первую очередь хотят изменить отношение учащихся к религии, ассимилировать и примирить две религии. Одним из самых сложных механизмов русификации через миссионерское крещение является политика открытия смешанных школ и учебных заведений среди местного населения. Вот почему царское правительство открывало школы для инородцев не для их воспитания и привлечения к науке и образованию, а для подготовки кадров низшего звена, которые бы обслуживали их повседневные политические и социальные нужды. Однако в специальном

заявлении Министерства образования говорилось, что все школы, открытые в таких отдаленных районах, очень скрытно относились к своей приверженности миссионерским целям.

В 1870 г. был издан Закон Министерства просвещения «О мерах по обучению иностранцев в России». Этот закон ввел миссионерскую педагогическую систему Ильминского, которая в основном была направлена на русификацию. В первой категории, которая особенно выражена, уроки национальных языков должны были вестись на родном языке, но не обязательно на русском алфавите.

Например, в эту категорию попадают школы, открытые Ибраем Алтынсариним. Урок на втором ведется на чистом русском языке, урок ведется только на чистом русском языке, а на родном языке разрешается говорить только то, что вы не понимаете во время урока. Что касается третьей категории, то занятия проводятся только на русском языке и говорить на родном языке не разрешается. Иными словами, мы видим, что в системе образования широко распространена политика полной русификации. Вопрос о содержании казахского народа в духовном рабстве через образование не ускользнул от внимания царской администрации. Деградация казахского языка проводилась как топор всей культурной жизни казахского народа. В заключение следует отметить, что вновь открытые русские школы толерантности в основном использовались как ключевой инструмент колониальной политики.

Следующей мерой, предпринятой царской администрацией, стало открытие в 1875 году на средства православного священника Вознесенского в Туркестанской области в Шымкентском уезде. Все школы были подчинены генерал-губернатору в 1876 г., а в 1878 г. реорганизованы в двухклассные городские школы. Согласно указу 1872 г. о городских школах, в этих школах «мусульманской грамоте и исламским представлениям о Боге не обучали». Студентам-мусульманам не разрешалось получать религиозное образование. Существуют два противоречивых взгляда на преподавание исламских идей в русских школах региона: во-первых, поддержка Кауфманом мулл, обучающих православных и мусульман, и во-вторых, антиимпериалистическая политика российской администрации. Конечной целью открытия этой школы является политика подпольной русификации региона.

В 1878 г. К.П. Кауфман утвердил «Временное положение об открытии подготовительных комнат для мальчиков-мусульман в городских школах Туркестанской области» и «Положение об открытии общежитий для мальчиков, обучающихся в русских школах Туркестанской области, для мальчиков, обучающихся на русском языке, и детей-мусульман».

После образования Жетысуйского района на его территории появились одна церковно-приходская и семь сельских школ. В частности, на 1 января 1884 г. в области действовали одна мужская и одна женская гимназия Министерства просвещения, пять городских школ, двадцать три приходских школы. В этих учебных заведениях обучались в основном русские дети. Казахи традиционно обучали своих детей у мулл. По переписи 1907 года в нем учились 341 мальчик и 4204 мальчика. В некоторых деревнях богатые люди воспитывали своих дочерей у специальных мулл. В 1908 году в Жетысу насчитывалось 124 учебных заведения, где учебный процесс велся на русском языке. Всего здесь получили образование 9555 студентов, в том числе 3995 девушек.

После того, как вся территория Южного Казахстана вошла в состав Российской империи, проникновение капиталистических отношений в регион стало требовать образованных людей в промышленности и сельском хозяйстве. Поэтому в XIX в. В 80-е годы были открыты сельскохозяйственные школы, которые были необходимы для подготовки образованных специалистов-аграриев. Таких школ в области было 4. По решению областного генерал-губернатора в 1887 году в Капале была открыта земледельческая школа для казахских детей, в которой обучалось 16 мальчиков, 13 казахов и 3 русских. Уроки велись на русском языке. Студенты изучали общеобразовательные предметы: русский язык, арифметику, историю, географию и основы общественных наук. В 1903 году в школе было 23 ученика, но из-за отсутствия квалифицированных учителей они не смогли окончить школу.

Заключение Таким образом, в заключение, российская власть, безусловно, способствовала развитию образовательной сферы у казахского народа. Это тоже было частью политики. Они обучали казахов русскому языку. А это означало адаптацию местного казахского народа к языку, на основе которого проводилась политика русификации в Туркестанском крае.

Список использованной литературы:

1. ЦГИА РФ. Ф. 91. Оп. 3. Лл. 159, 160, 161, 162, 164.
2. Там же.
3. Васильев В.А. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. Пг., 1915. – С.70-71.

4. Тажипбаев Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1962. - С.54.
5. Обзор Семиреченской области за 1899 год. – Верный, 1900. – С.78.
6. Галиев В.З. Школьное образование в Семиречье в н. XX века.// Роль архива в современном обществе (материалы международной научно-практической конференции). 7 мая 2013. – Алматы, 2013 г. – С.158.
7. Обзор Семиреченской области за 1913 год. Верный, 1914. – С.106-107.
8. Ибраев У.С. Колониальная система царской России в Южном Казахстане (граф К.К. Год истории. Честно. Автореф. на соискание ученой степени. – Алматы, –32 с., 14 л.
9. Грохов В.М. Реакционная школа политики царизма в отношении татар. Казань., 1941. -288 с., 5 с.
10. Батырханов Г.К. Миссионерская политика царской России в Казахстане (вторая половина 19 века - начало 20 века). История. доктор автореф для степени. – Алматы, 1997. – 27 с.
11. Мырзахметов М. Как казахский язык был русифицирован? – А., 1993. – 128 с.
12. Койгельдиев М.К. Российские власти в Жетысу. (XIX век - 1917 г.). – Астана, 2004. – 216 с.
13. Остроумов Н.П. Туркестан – колония// Народное просвещение 1906.
14. Мырзахметов М. Политика царской России в национальных регионах. // «Казахская литература». 1989, 20 января.

References:

1. TSGIA RF. F. 91. Op. 3. Ll. 159, 160, 161, 162, 164.
2. In the same place.
3. Vasiliev V.A. Semirechenskaya oblast as a colony and the role of the Chui Valley in it. Pg., 1915. – pp.70-71.
4. Tazhibayev T.T. Enlightenment and schools of Kazakhstan in the second half of the XIX century. Alma-Ata, 1962.- p.54.
5. Overview of the Semirechensk region for 1899. Verny, 1900. – p.78.
6. Galiev V.Z. School education in Semirechye at the beginning of the XX century.// The role of the archive in modern society (materials of the international scientific and practical conference). May 7, 2013. – Almaty, 2013 – p.158.
7. Overview of the Semirechensk region for 1913. Verny, 1914. – pp.106-107.
8. Ibraev U.S. The colonial system of tsarist Russia in South Kazakhstan (Count K.K. Year of history. Honestly. Author's abstract for a degree. – Almaty, –32 p., 14 sheets.
9. Grokhov V.M. The reactionary school of tsarist policy towards the Tatars. Kazan., 1941. -288 p., 5 p.
10. Batyrkhanov G.K. Missionary policy of tsarist Russia in Kazakhstan (the second half of the 19th century - the beginning of the 20th century). History. doctoral dissertation for degree. - Almaty, 1997. - 27 p.
11. Myrzakhmetov M. How was the Kazakh language Russified? – A., 1993. – 128 p.
12. Koigeldiev M.K. Russian authorities in Zhetysu. (XIX century - 1917). – Astana, 2004. – 216 p.
13. Ostroumov N.P. Turkestan is a colony // National Education 1906.
14. Myrzakhmetov M. The policy of tsarist Russia in the national regions. // "Kazakh literature". 1989, January 20.